

На правах рукописи

ГУЛЯЕВА Марианна Александровна

**ОТКАЗ ОТ ОБЩЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Леонтович Ольга Аркадьевна.

Официальные оппоненты: *Жура Виктория Валентиновна*, доктор филологических наук, доцент (Волгоградский государственный медицинский университет, зав. кафедрой иностранных языков с курсом латинского языка);
Кузнецова Ирина Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент (Волжский гуманитарный институт ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», доцент кафедры лингвистики).

Ведущая организация – Башкирский государственный университет.

Защита состоится 26 декабря 2013 г. в 12.30 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpiu.org> 22 ноября 2013 г.

Автореферат разослан 22 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Отказ от общения, который нередко воспринимается наивными пользователями языка как «нулевая коммуникация», на самом деле является существенной составляющей человеческого взаимодействия, наделенной большим прагматическим, функциональным и эмоциональным потенциалом.

Объектом данного диссертационного исследования является коммуникативный акт отказа от общения, рассматриваемый с позиций коммуникативной лингвистики. В качестве **предмета** исследования выступают причины, функции и типология отказа от общения, вербальные и невербальные средства выражения, а также стратегии и тактики его реализации в коммуникативном процессе.

Актуальность работы обусловлена: 1) необходимостью рассмотрения внутренней природы и механизма отказа от общения; 2) важностью выявления деструктивного либо конструктивного потенциала отказа от общения как составляющей межличностной коммуникации; 3) потребностью в описании коммуникативных особенностей актуализации отказа от общения.

В основу проводимого исследования положены следующие **гипотезы**: 1) отказ от общения является не «нулевой коммуникацией», а важной составляющей коммуникативного процесса; 2) механизм отказа от общения сходен с установлением коммуникативного контакта, но имеет противоположную векторную направленность; 3) специфика коммуникативного акта отказа от общения проявляется в совокупности выполняемых им функций, стратегий, тактик, вербальных и невербальных средств его реализации.

Цель диссертационного исследования — провести комплексный анализ акта отказа от общения как неотъемлемой составляющей процесса межличностной коммуникации.

Достижение поставленной цели требует решения следующих исследовательских **задач**:

1) проанализировать и обобщить подходы к рассмотрению отказа от общения в лингвистике и других научных дисциплинах; провести обзор терминов, используемых применительно к феномену отказа от общения и сходных с ним явлений; сформулировать понятийно-терминологический аппарат исследования;

2) вскрыть механизм отказа от общения и его соотношение со смежными коммуникативными явлениями;

3) установить наиболее типичные причины отказа от общения;

4) охарактеризовать основные функции отказа от общения в контексте межличностной коммуникации;

5) построить типологическую классификацию коммуникативных актов отказа от общения;

б) систематизировать вербальные и невербальные средства выражения отказа от общения, а также стратегии и тактики его реализации в коммуникативном процессе.

Материалом исследования послужили: 1) произведения художественной литературы второй половины XX — начала XXI в. на русском и английском языках общим объемом 10233 страницы; 2) 34 кинофильма общей продолжительностью около 80 часов; 3) скрипты бытовых разговоров, зафиксированные в процессе наблюдения либо взятые из Интернета. За **единицу анализа** был принят коммуникативный акт отказа от общения. В общей сложности проанализировано 389 коммуникативных актов.

В связи со сложностью и многоаспектностью изучаемого явления в диссертации используется комплекс исследовательских **методов**: 1) метод наблюдения — для первоначального сбора информации, а также для уточнения и интерпретации полученных результатов на промежуточном и заключительном этапах исследования; 2) дефиниционный анализ — для формирования понятийного аппарата настоящего исследования; 3) дискурс-анализ — для рассмотрения отказа от общения с учетом внутреннего и внешнего контекста коммуникативной ситуации; описания вербальных и невербальных средств, стратегий и тактик, используемых при его реализации; выявления эксплицитных и имплицитных смыслов, продуцируемых в процессе коммуникации; 4) разговорный анализ — для исследования беседы как социально-конститутивной деятельности; рассмотрения способов комбинирования слов, словосочетаний, высказываний для целенаправленного построения коммуникативных актов; 5) метод интроспекции — для установления причинно-следственных связей поведения коммуникантов на основании собственного коммуникативного опыта.

Теоретико-методологическая база диссертации сформулирована на основе трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам коммуникации, формам и жанрам речевого общения (П. Вацлавик, В.В. Дементьев, В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, О.А. Леонтович, М.Л. Макаров, Г.Г. Почепцов, S. Beebe, T.A. van Dijk); специфике межличностной коммуникации (Ж.В. Зарицкая, Н.В. Казаринова, В.Н. Куницына, О.И. Матьяш, В.М. Погольша, S. Beebe, D.J. Canary, M.J. Cody, J. DeVito, V.L. Manusov, J.T. Wood); теории речевых актов (А. Вежбицка, Дж.Р. Серль, Н.И. Формановская, J.L. Austin); исследованию коммуникативных стратегий (В.Ю. Андреева, О.С. Иссерс, К.Ф. Седов, И.А. Стернин, Л.Л. Федорова) и принципа вежливости (Л. Гнатюк, Н.Р. Grice, G. Leech и др.).

Основные теоретические положения, на которые мы опирались в своем исследовании:

1. Согласно метакоммуникационной аксиоме прагматики человеческой коммуникации, человек не может не общаться (*One cannot not communi-*

cate) (П. Вацлавик и др.). Следовательно, любое человеческое поведение, в том числе отказ от общения, является коммуникацией.

2. Коммуникация в идеале должна носить гармонизирующий характер, что предполагает объединение усилий ее участников для достижения общей цели (Х. Леммерман, С.В. Мельникова, А.К. Михальская, В.П. Москвин, Ю.В. Рождественский, Г.Д. Удалых). С этой точки зрения отказ от коммуникации может рассматриваться как симптом затрудненного и даже деструктивного общения (А.А. Бодалев, Н.В. Панина, Е.И. Головаха), способ самозащиты закрепощенной личности (А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, В.А. Горянина), выражение негативного отношения к собеседнику (В.А. Горянина, А.П. Егидес, В.Н. Мясичев, Б.Д. Парыгин), а также средство манипуляции (А.П. Егидес).

3. Причинами отказа от общения могут стать такие факторы, как отсутствие межличностной аттракции (В.Н. Куницына), избирательность общения, личностные мотивы, коммуникативная ситуация (А.П. Егидес, В.Н. Мясичев), а также индивидуальные свойства личности: некоммуникабельность, интровертность, безынициативность, замкнутость, застенчивость (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, J. McCroskey), низкая степень социальной адаптивности (Л.С. Выготский, В.А. Горянина, J. Burgoon, J. Mollow, M.T. Motley) и т. д.

4. Отказ от общения обычно трактуется как непродуктивная стратегия разрешения конфликта (К. Вердербер, Р. Вердербер, Д. Дэна, D.J. Canary, J. DeVito, S. Ting-Tomey, C. Weaver, J.T. Wood). Однако при определенных условиях он может выступать как действенное средство выхода из конфликтной ситуации (К. Вердербер, Р. Вердербер, Д.Г. Скотт, С. Weaver) и по-разному оцениваться в контексте различных культур (О.А. Леонтович, S. Ting-Tomey).

5. Для отказа от общения могут использоваться эксплицитные речевые высказывания (В.Ю. Андреева, О.В. Бычихина, О.В. Черничкина, Е.Э. Яренчук), средства непрямого общения (В.В. Дементьев), метакоммуникативные речевые действия (П. Вацлавик, Е.М. Воробьева, В.В. Стрибижев), невербальные средства (Е.Д. Боева, Ю.В. Варламова, В.А. Горянина, И.И. Дубинина, В.Б. Кашкин, Г.Е. Крейдлин, А. Пиз, L. Ekroth, S. Ginsberg) и специфические стратегии и тактики (В.Ю. Андреева, П. Вацлавик, О.С. Иссерс, О.А. Леонтович).

Научная новизна работы заключается в следующем: 1) проведен комплексный анализ отказа от общения как коммуникативного феномена и выявлен механизм его реализации; 2) определены и описаны причины и функции отказа от общения; 3) предложена типологическая классификация коммуникативных актов отказа от общения, разграничивающая его основные разновидности; 4) выявлены ведущие вербальные и невербаль-

ные средства, стратегии и тактики, используемые для отказа от общения в контексте межличностной коммуникации.

Личным вкладом автора являются: 1) описание отказа от общения как специфического коммуникативного акта с использованием интеракционной модели коммуникации; 2) разграничение отказа от общения и смежных с ним коммуникативных явлений; 3) построение типологии отказа от общения с учетом критериев интенциональности, цели коммуникации и формы выражения; 4) выявление стратегий невступления в коммуникативный процесс и выхода из него, а также тактик их реализации; 5) систематизация наиболее частотных вербальных и невербальных средств, используемых в коммуникативных актах отказа от общения.

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке комплексного подхода к анализу коммуникативного акта отказа от общения, уточнении терминологического аппарата и создании методологии его исследования, а также применении ее для анализа конкретного текстового материала. Работа вносит вклад в изучение ряда положений коммуникативной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, прагмалингвистики и теории коммуникации.

Практическая ценность работы определяется возможностью применения ее результатов в вузовских лекционных курсах по теории коммуникации, спецкурсах по теории дискурса, прагма-, социо- и психолингвистике, в работе консультационных служб психологической поддержки, а также при написании практических пособий по межличностной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исходя из метакоммуникационной аксиомы прагматики человеческой коммуникации «Человек не может не общаться», отказ от общения следует трактовать не как отсутствие коммуникации, а как ее специфическую форму, в основе которой лежит тот же коммуникативный механизм, что и в других формах общения, но противоположный по своей векторной направленности.

2. Отказ от общения может быть спровоцирован причинами объективного и субъективного характера. *Объективные* причины включают коммуникативные барьеры и помехи, заставляющие индивидуума отказаться от общения, вне зависимости от его воли и желания. *Субъективные* причины продуцируются самими коммуникантами и могут быть обусловлены их мотивами в ситуации общения (попытка уйти от конфликта, желание сохранить лицо, стремление манипулировать собеседником, страх перед общением и т. д.), их личностными характеристиками (замкнутость, застенчивость, некоммуникабельность, подозрительность по отношению к чужим и т. д.), эмоциональным состоянием индивидуума (разочарование, обида, злость, усталость, антипатия по отношению к партнеру и т. д.),

а также ходом коммуникативного процесса (качество, количество и релевантность получаемой информации, тональность и стиль общения, коммуникативный дисбаланс и т. д.).

3. Предлагается выделить следующие типы отказа от общения: 1) по наличию/отсутствию интенции не вступать в коммуникацию или прервать общение — намеренный и ненамеренный отказ; 2) по настрою на временное/окончательное прерывание коммуникации — полный и частичный отказ; 3) по критерию цели — собственно отказ, псевдоотказ и квазиотказ; 4) по форме выражения — эксплицитный и имплицитный отказ.

4. Ведущими функциями отказа от общения являются дисконтактная и фатическая. Суть *дисконтактной функции* заключается в прерывании коммуникации и выходе из нее. *Фатическая функция* отказа от общения манипулятивна по своей природе и может реализоваться в псевдоотказах, когда цель адресанта не совпадает с обозначенным в высказывании намерением прекратить общение. Сопутствующие функции (аттрактивная, этикетная, выжидательная, метаязыковая, защитная, оценочная, экспрессивная, регулятивная) выступают как второстепенные и являются уточняющими по отношению к ведущим.

5. Для актуализации коммуникативных актов отказа от общения применяется широкий спектр вербальных и невербальных средств, а также различные варианты их сочетания (усиление, дублирование или замещение речевого высказывания невербальными средствами, сопровождение невербального сообщения речевым высказыванием, а также противоречие невербальных средств речевому высказыванию).

6. Отказ от общения реализуется посредством специфических коммуникативных стратегий. Стратегия *невступления в коммуникативный процесс* предусматривает использование следующих тактик: избегание коммуникации, молчание, демонстрация причин нежелательного общения, открытое игнорирование, скрытое игнорирование. К стратегиям *выхода из коммуникативного процесса* относятся дисквалификация коммуникации, прерывание коммуникативного процесса и пассивное речевое поведение. Дисквалификация коммуникации осуществляется с помощью тактик нарушения логической связности, противоречивых высказываний, притворного непонимания и нарушения принципа вежливости. Тактиками, используемыми при пассивном речевом поведении, являются долгие паузы между репликами, односложные ответы, выжидательное молчание, невнимательное слушание, а также тактика наименьшего сопротивления. Прерывание коммуникации реализуется посредством тактик категоричного/некатегоричного, вежливого/грубого, мотивированного/ немотивированного отказа от общения, блокирования канала сообщения и угрозы.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 12 работ общим объемом 3,5 п.л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Основные результаты и выводы исследования докладывались на международных, межвузовских и внутривузовских научных конференциях и чтениях: Международная научно-практическая конференция «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире» (Волгоград, 2008 г.); I Международная научная конференция «Новые идеи в лингвистике XXI века» (Пятигорск, 2009 г.); «Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, 2009 г.); VII Международная научная конференция «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2013 г.); VIII Международная научная конференция «Перспективы развития современной филологии» (Санкт-Петербург, 2013 г.); а также на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры межкультурной коммуникации и перевода и кафедры английской филологии Волгоградского государственного социального-педагогического университета (2009—2013 гг.).

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретические основы исследования отказа от общения» проводится обзор научных изысканий, имеющих отношение к изучаемой проблеме, описываются понятийный аппарат и комплекс используемых в диссертации исследовательских методов, а также формулируются наиболее значимые для данной работы теоретические положения.

Анализ исследований по риторике и теории коммуникации позволяет сделать вывод о том, что, согласно метакоммуникационной аксиоме прагматики человеческой коммуникации «Человек не может не общаться» (*One cannot not communicate*), любое человеческое поведение, в том числе отказ от общения, может трактоваться как коммуникация. Эффективная коммуникация предполагает поиск контакта с окружающими; отказ от общения, в свою очередь, опирается на тот же коммуникативный механизм, однако противоположен установлению коммуникативных связей по своей векторной направленности.

В философии превалируют трактовки отказа от общения с морально-этической точки зрения как выхода из затруднительной ситуации, выполняющего своего рода защитную функцию, способа избежать лжи, сохра-

нить собственное достоинство и остаться в пределах правовой общности (И. Кант, А.Г. Мясников).

С точки зрения психологии отказ от коммуникации может выступать как процесс обособления, противоположный уподоблению; как уход индивида-интроверта в свой собственный внутренний мир (Б.Д. Парыгин); как способ защиты от возможного психологического нападения (В.Н. Мясичев), как средство манипуляции собеседником (А.П. Егидес). Он может также трактоваться как симптом затрудненного и даже деструктивного общения, которым занимаются социальная психология, логопсихология и психиатрия.

В лингвистике были исследованы такие явления, как «коммуникативный саботаж» — игнорирование содержания речи собеседника с целью уклонения от общения либо сокрытия информации (В.Ю. Андреева, Е.Л. Доценко, Т.М. Николаева, К.Ф. Седов, Е.А. Яренчук); «молчаливая» реакция как ответ на просьбу адресанта (Т.В. Абрамова); «красноречивое молчание» (И.А. Кузнецова); коммуникативные ходы и тактики, направленные на завершение разговора (О.С. Иссерс); высказывания с семантикой отказа, которые могут функционировать в двух сферах — позитивной, направленной на сохранение коммуникативного равновесия, и негативной, содержащей средства, ведущие к разрыву коммуникации (О.В. Бычихина).

В связи с тем, что среди ученых нет единства в трактовке межличностной коммуникации, на материале которой проводится данное диссертационное исследование, мы характеризуем ее по следующим параметрам: 1) модель коммуникативного взаимодействия; 2) количество участников; 3) форма коммуникации (непосредственная/ опосредованная); 4) характер коммуникации (степень близости между коммуникантами, глубина, формальность и т. д.). Проведенный анализ позволяет нам сформулировать собственное рабочее определение: межличностная коммуникация — это непрерывный процесс непосредственного или опосредованного взаимодействия между двумя людьми, который осуществляется с помощью средств речевого и неречевого воздействия и результатом которого становится творение разделяемых смыслов.

В свою очередь, мы определяем отказ от общения как коммуникативный акт, при котором отправитель сознательно или бессознательно демонстрирует намерение не вступать в общение либо прервать его с помощью определенного коммуникативного действия или его значимого отсутствия, а получатель, независимо от адекватности интерпретации посланного сигнала, реагирует на него с помощью обратной связи.

Анализ смежных с отказом от общения научных понятий позволил отграничить его от таких явлений, как *молчание*, *бойкот*, *избегание*, *отталкивание*, *дисконфирмация*, *иллокутивная блокада* и *коммуникатив-*

ный саботаж, и выявить причинно-следственные взаимоотношения между ними, показанные в таблице.

Термин	Определение	Связь с отказом от общения
Молчание	Безмолвие, отсутствие речи	Форма актуализации отказа от общения, если молчание выполняет дисконтактную функцию
Бойкот	Прекращение отношений с конкретной личностью в знак протеста против ее поведения/поступка	Форма актуализации отказа от общения, выполняющая оценочную функцию
Отталкивание (негация)	Реакция на психологические особенности собеседника, которые оцениваются негативно (противоположная притяжению)	Возможная предпосылка отказа от общения
Избегание	Стратегия поведения, направленная на уклонение от ситуаций общения, вызывающих психологический дискомфорт	Форма актуализации отказа от общения, выполняющая защитную функцию
Дисконфирмация	Умаление или отрицание личности и ее самооценки	Форма актуализации отказа от общения, проявляющаяся в игнорировании собеседника
Иллокутивная блокада	Способ нейтрализовать речевую активность собеседника, заставив его замолчать	Прерывание коммуникативного акта собеседника
Коммуникативный саботаж	Игнорирование содержания речи собеседника с целью уклониться от общения, исказить или скрыть информацию	Предпосылка отказа от общения либо способ его актуализации

В первой главе также содержится подробное описание разработанной автором комплексной методики анализа отказа от общения.

Во второй главе «Реализация отказа от общения в межличностной коммуникации» описываются причины невступления в коммуникацию или ее прерывания; предлагается типология отказов от общения; выявляются функции, средства, стратегии и тактики актуализации отказа от общения в коммуникативном процессе.

Объективные причины отказа от общения обусловлены обстоятельствами, не зависящими от коммуниканта, и включают барьеры и помехи,

заставляющие его отказаться от общения, вне зависимости от его воли и желания. Барьерами являются факторы, препятствующие осуществлению коммуникации как таковой (например, глухота и немота одного из собеседников; незнание иностранного языка в ситуациях межкультурного общения и т. д.). К объективно существующим помехам, в свою очередь, относятся факторы, снижающие качество коммуникации: шум или плохая видимость, мешающие восприятию звуковых и визуальных сигналов; физическое расстояние и т. д. Субъективные причины продуцируются самими участниками коммуникативного процесса и могут быть обусловлены: 1) мотивами коммуниканта в ситуации общения; 2) его личностными характеристиками; 3) его эмоциональным состоянием; 4) взаимоотношениями между коммуникантами; 5) ходом коммуникативного процесса.

В связи с вариативностью отказов от общения представляется возможным предложить типологическую классификацию, в которой они сгруппированы на основе различных признаков.

1. По наличию/отсутствию интенции не вступать в коммуникацию или прервать общение выделяется намеренный и ненамеренный отказ. При *намеренном отказе* человек осознанно заявляет о прерывании коммуникации. Его действия продуманы, он четко ставит перед собой коммуникативную цель и стремится к определенному результату: *Убирайся! Я тебя разлюбил* (х/ф «Последний поцелуй»). *Ненамеренный отказ* характеризуется спонтанностью, отсутствием прямой интенции передать сообщение о прерывании коммуникативного процесса и часто выражается невербально; действия адресанта, указывающие на нежелание разговаривать, осуществляются на бессознательном уровне, под воздействием внезапных эмоций, смущения, робости и т. д., провоцируя неожиданный сбой в процессе общения. Примером ненамеренного отказа может служить внезапное прерывание телефонного разговора, когда один из собеседников под влиянием охвативших его чувств бросает телефонную трубку.

2. По настрою на временное/окончательное прерывание коммуникации разграничиваются полный и частичный отказ. При *полном отказе* от общения адресант выражает свое намерение исключить адресата из своего круга общения навсегда в связи с невозможностью поддержания дальнейших отношений: *Отец, доведенный до отчаяния своим безрассудным сыном, не хочет больше никогда его видеть: — Хватит с меня унижений. Запомни, ты для меня больше не существуешь. У меня нет больше сына* (х/ф «Влюбись в меня, если сможешь»).

Частичный отказ от общения подразумевает отсутствие намерения продолжать коммуникацию в момент протекания коммуникативного акта: *What's wrong, Frannie? Will you please tell me what's wrong with you?* —

Richard, I just need some time to myself. I'll be all right in a few minutes (R. Waller. The Bridges of the Madison County).

3. По цели отказа от общения дифференцируются собственно отказ, псевдоотказ и квазиотказ. *Собственно отказ* — это вид отказа, при котором реальная коммуникативная цель — невступление в коммуникацию или ее прерывание — совпадает с планом выражения соответствующего высказывания: *Я не хочу разговаривать. Оставь меня в покое. Псевдоотказ* манипулятивен, коммуникативная цель адресанта не совпадает с обозначенным в высказывании намерением прекратить общение. Так, цель просьбы «Отстань» или «Иди отсюда», произнесенной девушкой с кокетливой интонацией и мимикой в ситуации флирта, вопреки ее эксплицитному содержанию может означать желание продолжить общение. *Квазиотказ* («мнимое необщение») имеет место тогда, когда человек полагает, что он не общается, но при этом остается в коммуникативном пространстве собеседника: *Мужчина скрывается от милиции в пустой квартире. Туда приходит заниматься мальчик, которому велели не замечать находящегося там мужчину. Мальчик заходит в комнату, проходит мимо мужчины, на секунду их взгляды встречаются. «Здравствуй, ты почему не здороваешься?» — «Меня предупредили, что вас здесь нет»* (х/ф «Любовь с акцентом»). Ребенок полагает, что выполнил указание старших и действительно не общался с находившимся в квартире человеком, однако наличие коммуникации в данной ситуации очевидно. Это не только вербальное общение (ответ на заданный вопрос), но и визуальный контакт, а также намеренное игнорирование собеседника. Различие между псевдоотказом и квазиотказом от общения заключается в том, что в первом случае адресант целенаправленно использует отказ от общения для достижения своих коммуникативных целей, в то время как во втором он искренне уверен, что прекратил общение, хотя на самом деле это только иллюзия.

4. По форме выражения разграничиваются эксплицитный и имплицитный отказ. Под *эксплицитным отказом* от общения мы понимаем прямо высказанную интенцию адресанта не вступать в коммуникативный процесс или прервать его. В таких сообщениях смысл высказывания равен его значению: <...> *я прошу вас оставить меня, чтобы я снова мог обрести спокойствие* (Д. Фаулз. Коллекционер). *Имплицитный отказ* предполагает не прямое выражение соответствующего намерения адресанта. Выбирая такую форму отказа, говорящий рассчитывает на то, что партнер сможет вывести истинное значение высказывания, опираясь на понимание ситуации, фоновые знания, пресуппозиции и т. д.: *I wouldn't say anything, I would just avoid a person as much as possible; without explaining my*

intentions to break it off, I would avoid scheduling future meetings with the person; I wouldn't break up the topic of breaking up, I would just never call the person again and never return any phone calls (Canary, 2001).

Функции отказа от общения могут быть разделены на ведущие (соотносящиеся с основной целью коммуникации) и сопутствующие. К ведущим относятся дисконтактная и фатическая функции, первая из которых соотносится с выделенными выше собственно отказом и квазиотказом, а вторая — с псевдоотказом от общения.

Суть *дисконтактной функции* — прерывание коммуникации и выход из нее. *Фатическая функция*, напротив, является контактоустанавливающей. Она может реализоваться в псевдоотказах, когда цель адресанта не совпадает с обозначенным в высказывании намерением прекратить общение. В следующем примере отказ от общения со стороны бабушки, у которой разбился чайник, нацелен на то, чтобы вызвать к себе жалость, заставить всех чувствовать себя виноватыми:

— *Нин, ты чего?* — *ласковым голосом спросил дедушка.*

— *Правда, баба, что у тебя чайников мало? Мы тебе новый купим, еще лучше, — успокаивал бабушку я.*

— *Оставьте меня. Дайте мне умереть спокойно.*

— *Нина, ну что ты вообще?.. — сказал дедушка и помянул бабушкину мать. — Из-за чайника... Разве можно так?*

— *Оставь меня, Сенечка... Оставь, я же тебя не трогаю... У меня жизнь разбита, причем тут чайник...* (П. Санаев. Похороните меня за плинтусом).

Сопутствующие функции (аттрактивная, этикетная, выжидательная, метаязыковая, защитная, оценочная, экспрессивно-эмоциональная, регулятивная) выступают как второстепенные и являются уточняющими по отношению к основным. Суть *аттрактивной функции* заключается в привлечении внимания собеседника к собственной персоне, что особенно ярко проявляется при псевдоотказе от общения. Примером может послужить текст песни А. Дюбюка «Ах, оставьте!», где отказ от общения используется как кокетство: *Моя душечка, моя ласточка, / Взор суровый свой проясни. / Иль не видишь ты, как измучен я? / Пожалей меня, не гони! — Не лукавьте, не лукавьте! / Ваша песня не нова. / Ах, оставьте, ах, оставьте! / Всё слова, слова, слова...*

Этикетная функция реализуется в случаях, когда прервать коммуникацию требуют правила хорошего тона. Часто ее можно наблюдать, когда между малознакомыми людьми возникает симпатия, но они, боясь быть навязчивыми, вынуждены попрощаться и уйти, как в известном диалоге между Женей и Надей из фильма «Ирония судьбы, или С легким паром!»:

— *(С надеждой в глазах.) Ну я пошел?*

— *Счастливого пути.*
— *Да... спасибо большое... Простите еще раз за вторжение... Спасибо большое. Пошел я... Я только хотел вам сказать...*
— *Что?*
— *Позвольте я вам позвоню. И... пошел я...*
— *Ну, идите, идите...*
Но как только Женя собирается уйти, Надя окликает его:
— *Ну что вы делаете?*
Женя резко возвращается, бежит, как будто только и ждал, что его позвонят.
— *Я ухожу.*
— *Вы же ищете предлог, чтобы остаться.*
— *Да, ищу. Только не нахожу.*
— *А я не могу найти предлог, чтобы вас задержать. Что делать?*
— *Ну тогда я сниму пальто и задержусь.*

Выжидательная функция реализуется в том случае, когда коммуникант прерывает общение, чтобы переждать неблагоприятное для коммуникации время и дожидаться подходящего момента для ведения эффективного диалога. В следующем эпизоде из рассказа М. Шишкина «Уроки каллиграфии» жена собирается уйти от мужа. Он пытается отговорить ее:

— *Я знаю, — услышал я в ответ, — ты хочешь, чтобы я умерла! Хорошо, я умру!*

Она вскочила и побежала вон из комнаты. Я попытался ее задержать: «Что ты мелешь! Прекрати!» Она вырвалась и заперлась у себя. Я испугался, стал стучать в дверь, но Оля вдруг открыла и почти спокойным голосом сказала: «Не ломай дверь. Все хорошо».

Метаязыковая функция осуществляется в том случае, когда человек, отказывающийся от общения, комментирует процесс коммуникации, например: *Я не буду разговаривать в таком тоне.*

Защитная функция реализуется в ситуациях, когда отказ от общения помогает отгородиться от воздействия окружающего мира, надоедливых собеседников, вторжения в частное пространство, а также при наличии страха при общении с людьми, неуверенности, застенчивости коммуниканта и т. д. Так, В. Познер описывает ситуацию, когда, вернувшись в Нью-Йорк после тридцативосьмилетнего отсутствия, он отправляется на встречу к своей крестной матери Рут и просит у нее телефон Мэри, в которую когда-то был влюблен. Вместо этого Рут звонит Мэри сама, и та просит передать, что не хочет встречаться с Владимиром.

Я не сразу понял, в чем дело, даже решил, что это связано с политической. Но когда я с усмешкой заговорил об этом, Рут выразительно посмотрела на меня и сказала:— Не будь идиотом.

И в самом деле я был идиотом. Ведь в последний раз я видел Мэри будучи подростком — я помнил молодую, обаятельную, красивую женщину, и Мэри, перешагнувшая уже семидесятилетний рубеж, хотела остаться в моей памяти только такой (В. Познер. Прощание с иллюзиями).

Оценочная функция заключается в выражении личного отношения коммуниканта к собеседнику или ситуации общения, например:

Героиня фильма «Сталинград» Маша против своего желания вступает в связь с немецким офицером. Он приходит к ней на глазах у всех остальных мирных жителей, оставшихся в городе. Жильцы дома преследуют Машу и не общаются с ней из-за этого.

Экспрессивно-эмоциональная функция связана с проявлениями чувств и настроений, из-за которых адресант не хочет участвовать в коммуникативном процессе. В следующем примере жена во время ссоры с мужем признается ему, что любит другого. Чувства ее переполняют, и она не может себя сдерживать.

— *Что ты хочешь? — спросил я.*

— *Я хочу не видеть тебя! — снова закричала Оля. — Я лучше удавлюсь, но так дальше жить не буду (М. Шишкин. Уроки каллиграфии).*

В зависимости от выбора коммуникативных средств экспрессивная функция может значительно усилить иллюкативный эффект сообщения.

Регулятивная функция координирует поведение коммуникантов и закономерности их взаимодействия, например: *Нам не о чем больше разговаривать.*

Изучение вербальных и невербальных средств отказа от общения позволяет обнаружить черты регулярности в их использовании и сделать вывод о наличии определенных правил и структур, применяемых для выражения отказа от общения.

На вербальном уровне для выражения корректного по форме отказа используются:

- нейтральная, лишённая отрицательной коннотативной окрашенности лексика, например: *я перезвоню; я должен идти; поговорим об этом завтра; простите, я спешу; давай не будем об этом;*

- односложные нераспространённые предложения, с помощью которых передаются безразличие, равнодушие, незаинтересованность в общении: *Я занят. Вот и ступай;*

- вопросительные предложения, заключающие в себе намек на нежелание общаться: *Может быть, поговорим попозже? Вас, наверное, уже ждут? Уже уходите?;*

- отрицательные конструкции, содержащие объяснение того, что не устраивает коммуниканта в общении с партнером: *I can't talk about it*

aputore (КЗУР); *Не собираюсь больше этого терпеть* (х/ф «Идеальный побег») и т. д.

Категоричность отказа возрастает с использованием:

- более резких по своей форме высказываний, таких как *не желаю больше слушать, оставь меня в покое, мне не до тебя*;
- отрицательных местоимений и наречий, усиливающих отказ, таких как *никогда, ни за что* и др.: *никогда больше не подходи ко мне, ни за что не вернусь*;
- императивных конструкций, прямо указывающих на желание прекратить общение: *Ложись спать. Забудь об этом. Оставь меня в покое. Не звони мне больше* (КЗУР);
- условных предложений, содержащих в себе некую угрозу: *Если ты не уйдешь, я сам уйду* (КЗУР);
- различного рода повторов:
— *Служкин, будь человеком, отвяжись, — жалобно попросила Лена.*

Витька не ответил и не отвязался. Они шли молча.

— *Уйди! Уйди! Уйди!* — вдруг закричала Лена и побежала (А. Иванов. Географ глобус пропил).

Использование оскорбительных, негативно окрашенных лексических единиц и устойчивых выражений (таких как *отвали, заткнись, проваливай, шел бы ты куда подальше* и т. д.) делает отказ откровенно грубым.

К средствам, снижающим категоричность отказа от общения, относятся:

- формы сослагательного наклонения, используемые с целью смягчить неприятное сообщение: *Джаспер, мы оба знаем, что мне нужно тебя разлюбить. Было бы здорово, если бы ты не мешал моим попыткам* (х/ф «Отпуск по обмену»);
- вопросительные предложения, подчеркивающие нерешительность и неуверенность коммуниканта: *Может, потом поговорим? Оставим этот разговор?* (КЗУР);
- этикетные фразы, используемые для выражения извинения и сожаления: — *Простите, Роберт, — сказала я, чтобы быть вежливой, — но я очень спешу. Мне нужно в магазин* (А. Тосс. Фантазии женщины средних лет);
- модальные конструкции, подчеркивающие субъективность оценки ситуации: *Вероятно, нам не следует больше видеться. Возможно, будет лучше расстаться. Если я не ошибаюсь, ты куда-то торопился?* (КЗУР) и т. д.

На невербальном уровне для отказа от общения используется богатый инвентарь средств.

Паралингвистические средства, такие как интонация, темп речи, паузирование, хезитация, громкость голоса, шепот, плач и т. д., способны обеспечить вариативность эмоциональной окраски одной и той же вербальной формы – от вежливой до грубой, от строгой и категоричной до мягкой и просящей. Долгие паузы могут свидетельствовать о нежелании общаться; ритм и темп речи могут выдавать заинтересованность либо безразличие к теме разговора, а также служить регуляторами категоричности отказа от общения.

На *кинесическом уровне* выделяются жесты, телодвижения, мимика, позы, сигнализирующие о желании прервать общение: *человек поворачивается к собеседнику спиной; отворачивает голову; отмахивается от собеседника рукой; постукивает пальцами по столу или ступней ноги по полу, разворачивает корпус тела или носки ступней в сторону выхода или в противоположную сторону от собеседника, принимает «оборонную» позу, прячет руки в карманы, трогает лицо, принимает позу «готовности» — встает со стула; машет рукой «пока»; протягивает руку с вытянутым указательным пальцем в сторону выхода; прикладывает указательный палец к губам — «тихо!»*. Отсутствие ожидаемых невербальных проявлений, например непроницаемое лицо человека, намеренно сдерживающего свои эмоции, может свидетельствовать об игнорировании собеседника или пассивном участии в диалоге, демонстрации незаинтересованности в общении.

На уровне *окулесики* мощным средством выражения отказа от общения могут стать взгляд и контакт глаз (или его отсутствие): *Я по ее взгляду поняла, что разговор не состоится* (КЗУР). Закатывание глаз может свидетельствовать о раздражении, усталости, желании поскорее избавиться от надоедливого собеседника. Демонстративно закрытые глаза могут намеренно сигнализировать о нерасположенности к беседе. Уклонение от зрительного контакта широко используется для реализации стратегии неуступления в коммуникацию.

На уровне *гаптики* (касания) распространенными средствами отказа от общения являются намеренные или ненамеренные избегания разного рода касаний, рукопожатий, уклонение от объятий и поцелуев:

After she and Rupa came back from the orphanage, Cavita was somber and impenetrable. She barely spoke a word to Jasu and pulled away whenever he touched her (Shilpi Somaya Gowda. Secret Daughter).

— *Ну Тапочкин, ну давай же мириться!* — она попыталась обнять его за шею, но Башмаков молча, резким движением сбросил ее руки (Ю. Поляков. Замыслил я побег).

Такие уклонения неразрывно связаны с *проксемикой*. Сигналом нежелательного общения может быть увеличенная, нетипичная для комму-

никантов дистанция: *не подходи ко мне; не приближайся; отойди от меня*. Нередко, желая отказаться от общения, коммуниканты отодвигаются от собеседника, садятся к нему вполоборота или поворачиваются спиной; супруги, поссорившись, ложатся спать в разные комнаты.

Совокупность вербальных и невербальных средств предусматривает следующие их возможные сочетания: замещение либо усиление речевого высказывания невербальными знаками; сопровождение невербально-го сообщения речевым высказыванием; дублирование речевой информации невербальными средствами; противоречие невербальных компонентов речевому высказыванию.

Для отказа от общения используются специфические коммуникативные стратегии, реализующиеся с помощью определенного набора тактик.

Стратегия невступления в коммуникативный процесс может быть проиллюстрирована следующим примером, где действие происходит в оккупированной немецкими войсками Франции. В то время многие намеренно избегали общения с фашистами, выбирая вышеуказанную стратегию, которая являлась для людей одним из немногих способов противостоять вторгнувшемуся на их территорию врагу: *На остановке в вагон входит женщина. Она явно на сносях. Офицер встает и предлагает ей сесть. Она его не замечает. «Прошу вас, садитесь», — говорит он. Женщина смотрит сквозь него будто его нет. «Прошу вас, мадам», — повторяет он с мольбой в голосе. Она продолжает не замечать его* (В. Познер. Прощание с иллюзиями).

Данная стратегия предусматривает использование следующих тактик: избегание коммуникации, молчание, демонстрация причин нежелательно-го общения, открытое или скрытое игнорирование.

К *стратегиям выхода из коммуникативного процесса* относятся дисквалификация коммуникации, прерывание коммуникативного процесса и пассивное речевое поведение.

Дисквалификация коммуникации осуществляется с помощью тактик нарушения логической связности, противоречивых высказываний, притворного непонимания и нарушения принципа вежливости. Тактиками, используемыми при *пассивном речевом поведении*, являются долгие паузы между репликами, односложные ответы, выжидательное молчание, невнимательное слушание, а также тактика наименьшего сопротивления. *Прерывание коммуникации* реализуется посредством тактик категоричного/некатегоричного, вежливого/грубого, мотивированного/немотивированного отказа от общения, блокирования канала сообщения и угрозы. В случае прерывания коммуникативного процесса с помощью угрозы сторона пытается оказать эмоциональное воздействие на адресата, предупреждая его о последствиях, как в следующем примере:

— *Подожди, успокойся. Давай во всем разберемся.*

— *Оставь меня, — отталкивает она его. — Если ты меня не отпустишь, в один прекрасный день я выброшусь в окно* (х/ф «Крамер против Крамера»).

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы, которые заключаются в рассмотрении гендерной и национально-культурной специфики отказа от общения, а также его реализации в различных типах дискурса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Гуляева, М.А. Виды отказа от общения как коммуникативного акта / М.А. Гуляева // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». — 2012. — №11 (75). — С. 59—62 (0,5 п.л.).

2. Гуляева, М.А. Стратегии отказа от общения / М.А. Гуляева // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». — 2013. — № 1 (76). — С. 12—15 (0,5 п.л.).

3. Гуляева, М.А. Функциональная специфика коммуникативного акта отказа от общения / М.А. Гуляева // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер. «Филология». — 2013. — № 2. — Т. 1. — С. 112—120 (0,4 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций

4. Гуляева, М.А. Молчание как способ отказа от общения / М.А. Гуляева // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире-2: сб. ст. / отв. ред. Г.Г. Слышкин / ФГОУ ВПО «ВАГС»; ЗАО «Региональная энергетическая служба». — Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2008. — Т. 1. — С. 47—48 (0,3 п.л.).

5. Гуляева, М.А. Вербальные и невербальные средства выражения отказа от общения / М.А. Гуляева // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Миловановой. Т. 2. Актуальные проблемы лингвистики. — Волгоград: Парадигма, 2009. — С. 58—64 (0,3 п.л.).

6. Гуляева, М.А. Коммуникативные барьеры как причина отказа от общения / М.А. Гуляева // Новые идеи в лингвистике XXI века: материалы I Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. В.А. Хомякова. — Пятигорск: Пятигор. гос. лингв. ун-т, 2009. — Ч. 1. — С. 88—94 (0,3 п.л.).

7. Гуляева, М.А. Отказ от общения как объект междисциплинарного исследования / М.А. Гуляева // Сборник научных трудов студентов, аспирантов и соискателей. Вып. 2011. — М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2011. — С. 218—221 (0,2 п.л.).

8. Гуляева, М.А. Непрерывность коммуникативного процесса при отказе от общения / М.А. Гуляева // Коммуникативные практики речевой деятельности: сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Ю. Ильинова. — Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2013. — С. 18—25 (0,4 п.л.).

9. Гуляева, М.А. Основные причины отказа от общения / М.А. Гуляева // Слово. Предложение. Текст: Анализ языковой культуры: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.: сб. науч. тр. — Краснодар, 2012. — С. 46—51 (0,3 п.л.).

10. Гуляева, М.А. Стратегия невступления в коммуникацию / М.А. Гуляева // Уральский филологический вестник / Урал. гос. пед. ун-т; гл. ред. Т.А. Гридина. — Екатеринбург, 2013. — Вып. 3. — С. 21—27 (0,2 п.л.).

11. Гуляева, М.А. Механизм отказа от общения / М.А. Гуляева // Перспективы развития современной филологии: материалы VIII Междунар. науч. конф. г. Санкт-Петербург, 1—2 окт. 2013 г.— СПб.: АЙСИНГ, 2013. — С. 76—83 (0,2 п.л.).

12. Гуляева, М.А. Стратегии и тактики прерывания общения / М.А. Гуляева // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы VII Междунар. науч. конф. г. Волгоград, 6 февр. 2013 г. / сост. Н.Н. Остринская, А.В. Простов. — Волгоград: Парадигма, 2013. — С. 361—367 (0,3 п.л.).

ГУЛЯЕВА Марианна Александровна

ОТКАЗ ОТ ОБЩЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 11.11.13. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 110 экз. Заказ

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27